

производимого с использованием запатентованного решения, а также количество продукта (изделий), которое может быть произведено исходя из сделанных преждепользователем приготовлений в течение определенного периода времени. При этом существенным недостатком отечественного патентного законодательства является то, что его нормы не отвечают на вопрос о том, как этот объем должен определяться.

Современные исследователи обращают внимание на необходимость закрепления отношений патентообладателя и преждепользователя договором. В частности, предлагается для целей фиксации права преждепользования наделить его правом требовать от патентообладателя заключения договора безвозмездной неисключительной лицензии на использование изобретения, полезной модели, промышленного образца с указанием объема использования, что должно решить проблему определения понятия «прежний объем использования» [4, с. 8; 6, с. 5]. Такое предложение позволяет создать механизм практической реализации прав преждепользования. Однако для того, чтобы преждепользователь имел возможность для заключения такого договора, оно должно быть определено как обязательное для патентообладателя.

Список использованных источников

1. Боденхаузен, Г. Парижская конвенция по охране промышленной собственности. Комментарий / Г. Боденхаузен; пер. с франц. Н.Л. Тумановой; под ред. проф. М.М. Богуславского. – М.: Прогресс, 1977. – 310 с.

2. О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы: Закон Респ. Беларусь, 16 дек. 2002 г., № 160-3 // Консультант Плюс: Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2015.

3. Патентное право. Комментарии к Гражданскому кодексу Российской Федерации / Н.Г. Валеева [и др.]. – М.: Статут, 2010. – 461 с.

4. Кох, Н.В. Правовые аспекты свободного использования изобретений, полезных моделей и промышленных образцов по законодательству Российской Федерации и Японии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Н.В. Кох. – СПб., 2013. – 24 с.

5. Городов, О.А. Патентное право: учеб. пособие / О.А. Городов. – М.: ТК Велби; Изд-во Проспект, 2005. – 544 с.

6. Лиджиева, К.В. Проблемы правового регулирования патентных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / К.В. Лиджиева. – Волгоград, 2005. – 22 с.

*И.П. Манкевич, канд. юрид. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)*

*В.В. Манкевич, канд. юрид. наук, доцент,
ГИУСТ БГУ (г. Минск)*

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ФОРМЕ АССОЦИАЦИЙ (СОЮЗОВ)

Согласно ст. 121 Гражданского кодекса Республики Беларусь коммерческие организации и (или) индивидуальные предприниматели, а также коммерческие и (или) некоммерческие организации в целях координации их

деятельности, представления и защиты общих интересов могут создавать объединения в форме ассоциаций или союзов, являющихся некоммерческими организациями [1]. Объединения юридических лиц и (или) индивидуальных предпринимателей, такие как ассоциации и союзы, в настоящее время становятся распространенной формой некоммерческих организаций, однако практика их деятельности выявляет неэффективность ряда гражданско-правовых норм в вопросах правового регулирования их статуса.

Первостепенный интерес представляет организационно-правовая форма данных объединений. Возникает дилемма: либо союз и ассоциация – это отдельные организационно-правовые формы, либо это тождественные наименования одной организационно-правовой формы. Параллельное существование двух тождественных организационно-правовых форм с различными наименованиями представляется нелогичным. Соответственно, необходимо либо рассматривать ассоциации и союзы отдельными формами, либо приводить наименование данной формы к одному термину, поскольку нормотворческая техника требует, чтобы термины и понятия, используемые в тексте нормативного правового акта, были понятными и однозначными. В силу ст. 23, 32, 34 Закона «О нормативных правовых актах в Республике Беларусь» одни и те же термины должны употребляться в одном значении и иметь единую форму. В тексте нормативного правового акта не допускается употребление в одном и том же смысле разных понятий (терминов) [2].

Мнения ученых по данному вопросу не отличаются единством. Ряд исследователей обосновывает различия «ассоциаций» и «союзов» по содержательным и функциональным критериям. Так, А.Н. Борисов исходит из того, что союз означает объединение более высокого уровня, чем ассоциация [3, с. 11]. Т.В. Кашанина видит различие в том, что ассоциации создаются по ведомственной принадлежности, а союзы – по отраслевому и территориальному признаку [4, с. 215–216]. А.И. Орлова, опираясь на законодательство, отождествляет понятия «ассоциация» и «союз», не влекущее для объединения правовых последствий в его статусе и деятельности [5, с. 28–29]. На наш взгляд, целесообразно не использовать упрощенный подход, основывающийся на формально-правовом отождествлении терминов «ассоциация» и «союз», а с учетом особенностей ключевых аспектов создания и деятельности указанных объединений в Республике Беларусь рассматривать их самостоятельными организационно-правовыми формами (их видами) объединений юридических лиц и (или) индивидуальных предпринимателей.

Под организационно-правовой формой понимается такой вид юридического лица, который отличается от другого вида способом создания, объемом правоспособности, порядком управления, характером и содержанием прав и обязанностей учредителей (участников) в отношении друг друга и юридического лица [6, с. 285–259]. Анализ действующего законодательства и обусловленная им исторически сложившаяся практика создания объединений юридических лиц и индивидуальных предпринимателей показывают наличие существенных различий в правовом статусе ассоциаций и союзов в зависимости от субъект-

ного состава их участников, целей деятельности, порядка регистрации и управления, что подтверждает их определенное организационно-правовое отличие.

В целях упорядочения вопросов правового регулирования ассоциаций и союзов считаем необходимым в законодательном порядке разграничить понятия «ассоциация» и «союз» путем наименования ими объединений в зависимости от субъектного состава их участников и целей объединения. В частности, наделить правом создания объединений в форме ассоциаций возможно коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей в целях координации их предпринимательской деятельности, а также представления и защиты их общих интересов. Правом создания объединений в форме союзов возможно наделить некоммерческие организации (а в установленных законом случаях и граждан по признаку профессиональной принадлежности) в целях координации их уставной деятельности, представления и защиты их общих интересов.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.07.2014, № 191-З // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

2. О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 2.07.2009 г., № 31-З // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

3. Борисов, А.Н. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О некоммерческих организациях» / А.Н. Борисов. – М.: Юстицинформ, 2007. – 318 с.

4. Кашанина, Т.В. Корпоративное право / Т.В. Кашанина. – М.: Юрайт-Издат, 2010. – 844 с.

5. Орлов, А.И. Особенности правового статуса ассоциаций по российскому законодательству / А.И. Орлов // Право и экономика. – 2002. – С. 27 – 36.

6. Залесский, В.В. Создание и деятельность коммерческих организаций / В.В. Залесский // Право и экономика. – 1998. – № 1. – С. 47–49.

Ю.В. Масленников, аспирант,
БГУ (г. Минск)

ДЕЛИКТНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРОКАТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Ст. 964 и 965 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) [1] и ст. 17 Закона Республики Беларусь от 9 января 2002 г. в редакции от 8 июля 2008 г. «О защите прав потребителей» [2] содержат указание на лиц, ответственных за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица вследствие конструктивных, рецептурных или иных недостатков товара, работы или услуги: продавец, изготовитель, исполнитель работы или услуги. Российское законодательство предусматривает такой же перечень ответственных лиц (соответственно ст. 1095, 1096 Гражданского кодекса Российской Федерации и ст. 14 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. «О защите прав потребителей»). Пленум Верховного Суда